

12. Санников В.З. Каламбур как семантический феномен // Вопросы языкознания. – №3. – 1995. – С. 56–69.
13. Хованская З.И. Стилистика французского языка. – М.: Высшая школа, 1984. – С. 257-262.
14. Dumarsais C.C. *Traité des tropes*. – P.: Flammarion, 1988.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ В ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЕ

М.А. Рыбаков

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198*

В работе рассматриваются различные типы семантической противоположности в системе значений грамматической категории падежа. Проблема исследуется на материале различных языков в типологическом аспекте и направлена на выявление универсальных семантических оппозиций в падежных системах языков.

Ключевые слова: антонимия, категория, морфология, падеж, семантика, типология.

SEMANTIC OPPOSITIONS IN THE CASE SYSTEM

M.A. Rybakov

*Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198*

The paper discusses the various types of semantic opposites in the system of values of the grammatical category of case. The problem is investigated on the extensive material of different languages in typological aspect and aims to identify the universal semantic oppositions in case systems languages.

Key words: antonym, category, morphology, case, semantics, typology.

Лев Алексеевич Новиков характеризовал антонимию как выражение противоположности в языке. Данное Л.А. Новиковым определение лексической антонимии как семантического отноше-

ния противоположных значений, выражаемых формально различными словами (лексико-семантическими вариантами), которые реализуют в тексте функцию противопоставления и другие связанные с ней функции [2, с. 638], можно перенести в область грамматической семантики и использовать, например, для анализа семантической структуры грамматической категории падежа.

В грамматике учёные уже не раз обращались к понятиям грамматической синонимии, омонимии и антонимии. Так, например, в трудах А.В. Широковой грамматическая омонимия и синонимия рассматривались как характерные черты флективных, и особенно флективно-синтетических языков [5]. В агглютинативных языках эти явления не типичны, носят характер исключений.

Антонимия в грамматической семантике оказывается явлением универсальным. В языках любого типа в рамках грамматических категорий могут быть обнаружены противоположные значения. Однако вопрос о том, какие значения считать противоположными в морфологической парадигме слова не так прост.

Первый возможный ответ заключается в том, что все члены грамматической категории противопоставлены друг другу. Такую мысль развивал Ф. де Соссюр, писавший, что «в то время как синтагма сразу же вызывает представление о последовательности и определённом числе сменяющих друг друга элементов, члены, составляющие ассоциативную группу, не даны в сознании ни в определённом количестве, ни в определённом порядке» [3, с. 158], допуская в парадигматике исключение для первого признака. Тем самым члены парадигмы (у Ф. Соссюра – ассоциативный группы) понимались как противопоставленные каждый друг другу без всякой иерархии и порядка. В качестве примера основоположник Женевской школы как раз приводил падежную парадигму: «число падежей является строго определённым, но порядок их следования не фиксирован и та или другая группировка зависит исключительно от произвола автора грамматики» [3, с. 159].

Р. Якобсон в работе «К общему учению о падеже» предложил совершенно иной подход к объяснению устройства грамматических категорий, заявив, что они имеют определённую структуру, основанную на противопоставлении по дифференциальным признакам [6].

Если считать, что все падежные значения антонимичны друг другу, то само понятие антонимии теряет смысл. Действительно, все значения различены, в определённых контекстах противопоставлены, но не противоположны. Здесь необходимо обратиться к самому понятию *противоположности*, которое детально проанализировано в монографии Л.А. Новикова «Антонимия в русском языке». Обратив внимание на различия в восприятии противоположности в зависимости от социальных, возрастных и психологических особенностей индивида, Л.А. Новиков вскрывает несколько аспектов категории противоположности: логический, психологический, семантический и функциональный. Так, например, антонимом к слову *целый* представители разных профессий будут считать слова *разбитый, распоротый, сломанный*. Следовательно, антонимия как явление языка должна быть «очищена» от случайных «наносов». Аналогично в падежной семантике именительный падеж по одному признаку (минус объектность) противостоит винительному, по другому (минус периферийность) – творительному падежу. Как в лексической, так и морфологической семантике оказывается важным установить конкретный дифференциальный признак, который берётся в качестве основы противопоставления.

В философии понятие противоположности воспринималось как исходное и очевидное и, с другой стороны, являлось завершением сложных философских систем. Противоположность как логическая категория характеризуется диалектической взаимосвязью противоположных понятий. Важным для раскрытия сущности противоположности является понимание Гегелем каждой противоположности как внутреннего отрицания друг друга в себе. Противоположности, по Гегелю, обладают свойством уравнивать друг друга, обнаруживая симметричность [2, с. 37-48].

В лексической семантике выделяются комплементарные и контрарные антонимы. Комплементарные антонимы отрицают друг друга и в формальной логике соответствуют несовместимым понятиям, целиком исчерпывающим объём родового понятия. В падежной семантике комплементарное отношение можно увидеть в противопоставлении прямого и косвенных падежей. Такая противопоставленность имеет негативный характер и, как и в лексике, является ослабленной, несильной. Косвенный падеж является непрямым, но каким именно данный термин не указывает. Однако

если система двупадежная, то значимость косвенного падежа возрастает – он становится не множеством, но явным членом оппозиции, хотя и охватывает семантически все возможные косвенные функции.

Для языков, имеющих более двух падежей, формула антонимии будет следующей:

$$C = \{d, \neg d = O\},$$

где C – множество падежей данного языка, d – прямой падеж, \neg – знак логического отрицания, O – множество косвенных падежей.

Для двупадежных языков формула антонимии отличается:

$$C = \{d, \neg d = obl\}, \text{ и } d = \neg obl$$

где obl – косвенный падеж (обликвус).

В двупадежных системах антонимия падежей оказывается по-настоящему симметричной. Отношения каких-либо падежных значений в многопадежной системе невозможно представить как организованное по типу контрарной противоположности: в падежной семантике представляется маловероятной возможность установление некоего центрального элемента в понятийном континууме, относительно которого можно было выделить полярно противоположные значения. Если в основе лексической антонимии лежит именно контрарная противоположность, при помощи которой в языке происходит своеобразное выделение, разграничение и отграничение различного рода «континуумов», «семантических пространств» [2, с. 66], то в падежной семантике главную роль играет противопоставление падежей друг другу по какому-либо конкретному дифференциальному семантическому признаку.

В падежной семантике очевидными представляются противоположности субъекта и объекта, прямого и косвенного объекта, деятеля и инструмента, но тем не менее существует необходимость исследовать вопрос о том, какие падежные значения и на каком основании можно признать антонимическими.

В лексикологии антонимы понимаются как слова в высшей степени однородные по своей смысловой структуре. «Антонимические значения, противостоя друг другу всем своим содержанием, отличаются парадигматически только по одному дифференциальному признаку» [2, с. 82].

Такое понимание антонимии вполне можно перенести на падежную семантику и выделить падежные значения, противопос-

тавленные в парадигме по одному дифференциальному признаку. Конечно, надо сразу отметить, что системы дифференциальных признаков – семантических координат – падежей у различных исследователей отличаются. Рассмотрим, какие антонимические пары могут получиться в каждой из таких систем координат.

Система дифференциальных признаков падежа по Р. Якобсону наиболее подробно анализируется в работе [1]. П.М. Аркадьев выделяет в работе Р.О. Якобсона «К общему учению о падеже» четыре дифференциальных признака: отношение, объёмность, периферийность и оформленность. По признаку отношения антонимические пары образуют номинатив – аккузатив(+) и инструменталис – датив(+), по признаку оформленности: генетив – партитив(+) и препозитив – локатив(+), по объёмности: номинатив – генетив(+) и инструменталис – препозитив(+), и по периферийности: номинатив – инструменталис(+) и аккузатив – датив(+), где знаком плюс обозначены члены пары, имеющие данный признак.

К. Найдл выделила три дифференциальных признака для классификации падежей: периферийность, количество и приписывание [7, с. 397]. На основе этих признаков выявляются 8 бинарных корреляций. По признаку периферийности: номинатив – инструменталис(+), партитив – локатив(+); по признаку количества: аккузатив – генетив(+), датив – препозитив(+); по признаку приписывания: номинатив – аккузатив(+), партитив – генетив(+), локатив – препозитив(+), инструменталис – датив(+). Кроме того, в этой системе признаков выявлена полярная пара падежных антонимов: номинатив – локатив, которые противопоставлены друг другу по всем трём дифференциальным признакам.

И.М. Тронский, исследуя систему значений индоевропейских падежей, выделил признаки экзоцентричности, объектности и соучастия [4, с. 73-75]. По признаку экзоцентричности противопоставлены: датив – локатив(+), аккузатив – генетив(+), по признаку объектности: номинатив – аккузатив(+), аблатив – локатив(+), по признаку соучастия: номинатив – инструменталис(+), аккузатив – датив(+). Противопоставленными по всем трём признакам вновь стали номинатив – локатив.

Для сопоставления результатов анализа обратимся к таблице:

Таблица

Антонимия падежей в различных системах координат

№	Система Р. Якобсона (по П.М. Ар- кадьеву)	Система К. Найдл	Система И.М. Тронско- го	Совпадающие пары
1	Nom – Acc	Nom – Acc	Nom – Acc	3
2	Nom – Instr	Nom – Instr	Nom – Instr	3
3	Acc – Dat		Acc – Dat	2
4	Gen – Part	Gen – Part		2
5	Prep – Loc	Prep – Loc		2
6	Nom – Gen			1
7	Dat – Instr	Dat – Instr		2
8	Instr – Prep			1
9		Acc – Gen	Acc – Gen	2
10		Part – Loc		1
11		Dat – Prep		1
12			Loc – Abl	1
13			Dat – Loc	1
14			Gen – Abl	1
15			Gen – Loc	1
Признаков в системе	4	3	3	
Антоними- ческих пар в системе	8	8	8	

Сопоставление антонимических пар – семантических корреляций падежей по одному признаку – показало как зависимость результата от системы дифференциальных признаков, так и наличие совпадений. Обнаружились две ярких антонимических оппозиции: противопоставление именительного падежа винительному (семантическая противоположность субъекта и объекта) и противопоставление именительного падежа творительному (инструментальному) как противоположность деятеля и инструмента. Впрочем, последняя антонимическая пара при залоговой диатезе выступает и как пара конверсивов. Здесь необходимо отметить, что понятие конверсии было глубоко разработано в трудах Л.А. Новикова [2]. Ещё 5 корреляций совпали в двух из рассмотренных систем.

Анализ семантических оппозиций в падежных системах показывает ценность понятия антонимии для исследования семантики грамматических категорий. Кроме того, есть основания полагать, что противоположность инвариантных падежных значений носит универсальный характер, несмотря на то, что семантическая структура категории падежа, взятая во всей полноте падежных значений, в каждом конкретном языке является специфической.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аркадьев П.М. Типология двухпадежных систем. Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2006.
2. Новиков Л.А. Избранные труды. Том I. Проблемы языкового значения. – М.: РУДН, 2001.
3. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. С. 7–288.
4. Тронский И.М. Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции). – Л.: Наука, 1967.
5. Широкова А.В. Развитие аналитизма во флективных языках // Вестник РУДН. Серия: Филология, Журналистика. – М.: 1994. – №1 – С. 36–41.
6. Якобсон Р. К общему учению о падеже // Якобсон Р. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – С. 133 – 175.
7. Neidle C. Case agreement in Russian // *The role of case in Russian syntax* / Bresnan J. (ed.) – Dordrecht: Kluwer, 1982. – P. 391–426.